

Дарья Клюкwa

СОМНИЯ

18+

Дарья Клюква

СОМНИЯ

<https://litres.ru/74038334>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мария, корректор в достаточно известном издательстве, попадает в странно-обычный мир. Пейзаж вокруг привычный: дорога, кювет, деревья. Только смущает множество автобусных остановок вдоль дороги, на которых стоят не менее странные люди. Они разговаривают на непонятном языке, состоящим из одних гласных, и непрерывно смеются над Марией. Она способна вернуться домой на одной единственной ходящей в этом месте маршрутке, которая с каждым её попаданием в этот мир всё дальше от неё. Что ждёт её дальше и чьи это игры?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дарья Клюква

Сомния

Глава 1

Я не понимаю, где нахожусь. Это место... такое странное. Почему обычный пейзаж вдруг стал казаться таким примечательным? Куда ни глянь, везде только дорога и лес. Боюсь, если сойду в кювет, то уже не поднимусь обратно на дорогу и придётся искать выход через лес. Дорога так высоко по сравнению с лесополосой.

Я сплю? Что мне делать? Нужно продолжать идти, я вижу вдалеке что-то. Там люди? Это автобусная остановка? И чуть дальше... ещё одна остановка. И дальше ещё, и ещё, и ещё. И везде люди! Нужно бежать!

От волнения во время бега тяжелее дышать, но останавливаться нельзя. Кто эти люди? это, как и я, работники издательства? И что мы все тут делаем?

Почему они так странно на меня смотрят? надо попытаться улыбнуться. Да, теперь на меня смотрят все.

– Ауя ио? – один из них тычет в мою сторону пальцем с длинными ногтями, явно давно не стриженным.

Я не понимаю, что он говорит, но стараюсь не терять улыбку, когда отвечаю:

– Извините? Где мы? Я совсем ничего не понимаю...

И тут... они раздражаются смехом. Нет, диким хохотом, который невозможно остановить даже при желании, а у них его даже нет. Некоторые из них тычут пальцами в меня точно такими же не стриженными ногтями, как и у первого заговорившего человека со мной.

– Хватит! – вскрикиваю от бессилия, – Помогите мне! Пожалуйста? – я прижимаю руки к груди в молитвенном жесте, но им всё равно, а смех не прерывается. Хуже того! Он доносится и с других остановок. Он раздаётся и позади, откуда я пришла.

Я оборачиваюсь и–

Да, позади также вырисовывается целая вереница остановок с людьми, тычущими в меня пальцы с отвратительно длинными ногтями, грязными внутри.

– Свиньи! – кричу я и бегу вперёд.

– Где её носит?

– Ты о ком?

– Я о новом корректоре! Она должна была скинуть мне отредактированную версию ещё час назад, но ни её, ни рукописи я не вижу.

– Почему так поздно спохватилась?

– Не поверишь – забыла о ней.

– Ты!?

– Да, только сейчас пришло в голову, что что-то забыла,

и вот!

– Бедняжка. А в её кабинете смотрела?

– Ты меня за дуру держишь? Только что.

– Может, уже пришла? Ты иди в кафетерий, а я посмотрю в кабинете.

– Благо– вот она!

Обе женщины ринулись в сторону кабинета корректора, из которого только что на их глазах вышла пропавшая де-вушка. Выглядела она весьма помято и то и дело оглядыва-лась по сторонам.

– Мария! – сразу же заверещала ведущий редактор, – Ты, что ли, спала? Я тебя обыскала! Где рукопись?

– Наталия Павловна, – вклинулась вторая, – не кричи на дитяtko, она что-то совсем болезненно выглядит. Простуду подхватила, милочка?

– Я? – удивилась Мария самым тоненьким голоском, ко-торый две старшие сотрудницы только слышали.

– Ты, ты, – усмехнулась Наталия Павловна, сложив руки на груди, – Я тебе дала целый час на отправку рукописи, а ты что? Спала! В шкаф залезла что ли? Так я его мигом уберу, чтобы ты больше не пряталась от меня.

– А сколько сейчас времени? – растерянным голосом по-интересовалась Маша и закопошилась в поисках телефона.

– Шесть минут четвёртого, – торжественно ответила На-талия Павловна, продемонстрировав часа на запястье.

– Машенька, с тобой всё хорошо? Ты чего такая испуган-

ная?

– Мне приснился очень странный сон...

– Так ты и правда спала? Светлана Борисовна, ты слышишь? Спала!

– Так может у неё температура? – предположила Светлана, – мне всегда всякий бред снится уже при тридцати семи. В последний раз дровосек пытался разрубить топором сладкую вату для меня. У нас было свидание, и он так нервничал, даже хныкал, а разрубить не получалось, но он так хотел, я ему говорила, что ничего страшного в этом нет, но в душе такая злость была и в итоге...

– Светлана Борисовна! – взорвалась Наталия Павловна и всплеснула руками, за чем Мария наблюдала с непроницаемым лицом, – Вы опять мямлите, филолог! Мария, – переключилась она на свой изначальный объект злости, – жду идеально отредактированную рукопись. У нас сроки горят!

Наталия Павловна всплеснула руками и, развернувшись, быстро ушла, цокая небольшими каблучками, а Светлане Борисовне и Марии только и оставалось глядеть в след.

– И какой конец? – вдруг спросила Мария.

– Конец чего? – удивилась Светлана Борисовна, всё ещё смущённая замечанием.

– Сна, – тихо ответила Маша, устремив взгляд в пол.

– А, я так разозлилась, что разрубила сама сладкую вату...

Любому человеку, хотелось бы верить, что он спит, когда он видит по-настоящему ужасающей вещи, но...

– Я снова здесь, – прошептала Маша, после чего обхватила свои плечи холодными ладонями, в попытке обнять себя и успокоить.

На этот раз она открыла глаза уже среди «людей», на остановке. Один из них подозрительно посмотрел на неё, будто услышав тихие слова, и Маша быстро спрятала чистые, аккуратно подстриженные ногти. и всё же Маша сомневалась, что её слышали. Он бы уже смеялся и тыкал в её сторону свой мерзкий указательный палец, привлекая внимания всех вокруг.

Она уже знала, что делать. Надо просто идти вперёд, пока не закончатся силы, а после всё равно продолжить путь. Рано или поздно (скорее второе) люди пропадут, как и множество остановок, кроме одной, нужной ей. Тогда там она дождётся маршрутки и уедет домой. Где она на этот раз проснётся? Может, снова в кабинете, а, может, в совсем другом месте. Хотелось верить, что это последний раз, проведённый здесь. Как говорится, два раза – совпадение?

Впервые она попала в этот новый ужасный мир, когда отправляла рукопись ведущему редактору в своём кабинет, а сейчас...

Маша нахмурилась в попытках вспомнить окружение, из которого исчезла. Там было несколько столов, витрина со сладостями. Может, кафетерий в издательстве? Нет, там было много людей, столько никогда не собиралось в нём.

Скорее всего, это была кофейня, расположенная рядом с

домом Маши, в которую она часто заходила перед работой. Похоже, ей придётся опоздать сегодня. Хотя больше пугала туманность воспоминаний, чем возможный выговор.

Нужно начинать путь сейчас, если она хочет минимизировать последствия. Она новый сотрудник, за опоздание ей влетит, и никакая Светлана Борисовна не спасёт. Но что-то останавливает её от побега. Никто из «людей» не двигается, и она понимает, что это выдаст в ней... кого? Чужеземку, наверное.

Мария никогда не была робкой девочкой – в ней появлялись сомнения в своей внешности и интеллекте время от времени, но активный образ жизни и хорошее образование не дали им прорасти. Но всё же от чего-то она не двигалась. Может, её завлекал весенний пейзаж: зеленые деревья, прохладный воздух, но тёплое солнышко. Может, это были «люди», безмолвно ожидающие чего-то. Почему это должно было произойти именно с ней? Маше хотелось бы самой узнать ответ.

– Пошли вы, – в конце концов прошипела и себе, и «людям», один из которой, тот же самый, что первым обратил внимание на неё, издал голосистый смешок и указал на неё пальцем.

– Ауя!

– Ауя? Ауя!

Все вокруг стали повторять это ужасное «ауя», которое с каждым шагом Марии становилось громче и громче. Она

постаралась сохранять спокойствие и подумать о более насущных вещах. Что это за «волшебное место»? Чаще всего Маша во время своей работы видела именно книги в жанре фэнтези, но ни одна из них не была похожа на её историю.

– Больше похоже на хоррор. Хоррор фэнтези, – выдохнула Маша и обхватила себя руками, – Смотри, куда руками попадаешь, свинья! – рывкнула она в сторону слабо хихикающего по сравнению с другими «человека». Ей показалось, что он даже притих на мгновение, прежде чем невидимая сила вновь распахнула его пасть и заставила смеяться громче прежнего. Но глаза его были серьёзны, – Что-то раньше вы тише были, – чего Мария во время злости не заметила.

Дорога в этот раз до нужной остановки была ещё длиннее. Прошло немало времени, прежде чем количество «людей» вокруг уменьшилось, и ещё больше, когда ей окончательно перестали попадаться эти чудачки.

– Чудачки? – усмехнулась Маша, – наверное, для них я чудачка. Может, «ауя» так и переводится.

Сколько бы Маша ни шла, ночь не наступала, хотя её натренированные внутренние часы говорили об обратном. Погода тоже оставалась прежней.

– Ещё этого не хватало, – пожаловалась Маша сама себе, – когда увидела нужную ей остановку, но без маршрутки. В прошлый раз та уже ожидала её, – Сколько мне ещё стоять? Меня точно уволят. В прошлый раз я добралась сюда намного быстрее, и в реальном мире прошёл час. А сейчас? –

Мария постаралась обратить своё внимание на работу, чтобы отвлечься от сверхъестественных вещей, происходящих с ней. Ей казалось, что ждать придётся долго, и она оказалась права.

Когда маршрутка прибыла, Мария была измотана сильнее прежнего и совсем не представляла чего ожидать. «Здрасьте, меня украли какие-то странные человечки, разговаривающие на непонятном языке. Извините за опоздание!» – так сказать? «Мария, вы с дуба рухнули?» – услышала, как наяву, Маша голос Наталии Павловны, которому отвечал другой, Светланы Борисовны: «Милочка, вам нужно больше спать! Наталия Павловна, не кричите на дитятко». Её точно отправят в психбольницу. Хуже будет, если ей действительно понадобится помощь.

– Да что со мной... – пробормотала Мария, медленно погружаясь в сон. Напоследок, прежде чем окончательно уснуть, ей послышался тихий смешок с водительского сидения.

Прошло полтора часа. Время увеличилось в полтора раза! И это только второй случай.

После был третий – два часа, в её выходной, когда она вышла за продуктами из дома, но так и не дошла до магазина. Четвёртый – два с половиной часа, во время волонтерства собака, которую она помогала выгуливать, вывернулась чудом из рук и убежала, а Мария попала снова в то место. В пятый... в пятый раз Маша наконец-то заметила, что люди

перестают её замечать как раз перед тем, как она попадёт в то место. Она могла кричать и ругаться на них, но это ничего бы не изменило. Собака не оказалось вдруг сильной – просто её больше никто не держал.

– Отпустите... – прошептала она, когда, шагая по своему отделу, заметила, что люди игнорируют её. От отчаяния хотелось выть, и Маша вцепилась руками в первого – первую – встречного, – Отпустите! – закричала она незнакомой девушке в лицо.

– А? – растерянно на неё посмотрела та.

Незнакомка выглядела, как её полная противоположность. Тёмно-каштановые волосы в длинной косе вместо её короткого пшеничного блонда, строгая юбка до колен и пиджачок вместо её, Машиных, глубокого выреза на топике и классических штанов, простое недоумение в голубых глазах вместо взгляда полного отчаяния карих.

– Извините, вы кто? – закономерно спросила та с ноткой высокомерия.

– Виола? – вдруг осознала Маша. Вертихвостка, как её называла Наталия Павловна, рисующая «картиночки».

– Я? Да, – уверенно кивнула она, – но вы кто? И где это мы?

– Я Мария, корректор. И мы... где это мы? – вдруг удивилась Маша. Открытая местность сменилась узким коридором, в глубине которого можно было увидеть дверь, из-под которой выглядывал тёплый свет.

Она никогда раньше не попадала в это место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.